

Бурдаева Т. В. Сложноподчиненное предложение как знак синтаксической сложности, реализуемый на основе принципа иконичности (опыт исследования немецкого научного дискурса) / Т. В. Бурдаева, М. М. Халиков // Научный диалог. — 2021. — № 9. — С. 35—54. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-9-35-54.

Burdaeva, T. V., Khalikov, M. M. (2021). Complex Sentence as Sign of Syntactic Complexity, Realized on Basis of Principle of Iconicity (Experience of Researching German Scientific Discourse). *Nauchnyi dialog*, 9: 35-54. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-9-35-54. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-9-35-54

Сложноподчиненное предложение как знак синтаксической сложности, реализуемый на основе принципа иконичности (опыт исследования немецкого научного дискурса)

Бурдаева Татьяна Валерьевна

orcid.org/0000-0002-0654-483X

кандидат филологических наук, доцент
кафедра лингвистики
t-burdaeva@mail.ru

Халиков Магомед Магомедович

orcid.org/0000-0002-1306-632X

доктор филологических наук,
профессор кафедры лингвистики
magomed_samara@mail.ru

Самарский государственный
университет путей сообщения
(Самара, Россия)

Complex Sentence as Sign of Syntactic Complexity, Realized on Basis of Principle of Iconicity (Experience of Researching German Scientific Discourse)

Tatiana V. Burdaeva

orcid.org/0000-0002-0654-483X

PhD in Philology, Associate Professor
Department of Linguistics
t-burdaeva@mail.ru

Magomed M. Khalikov

orcid.org/0000-0002-1306-632X

Doctor of Philology, Professor
Department of Linguistics
magomed_samara@mail.ru

Samara State Transport University
(Samara, Russia)

© Бурдаева Т. В., Халиков М. М., 2021

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматривается вопрос о том, как в пределах обособленного фрагмента интеллектуально-коммуникативной деятельности (на примере современного немецкоязычного научно-технического дискурса) раскрывается механизм реализации категории синтаксической сложности высказывания на основе принципа иконичности в процессах линейно-структурной организации текста. Показано, что иконичность представляет собой свойство языкового знака соответствовать обозначаемому им объекту или обозначаемой им реальной ситуации. Отмечается недостаточная изученность иконичности как в плане теоретико-эпистемологическом, так и в аспекте многообразия условий, целей и способов осуществления коммуникативных практик. Исследовательский материал рассматривается на основе верифицированной модели семиотического анализа в сфере синтаксиса (О. А. Кострова) в аспекте дискретной и комбинаторной реализации структурно-синтаксической, семантико-синтаксической и прагматико-синтаксической иконичности сложноподчиненных предложений в научном дискурсе. Установлено, что тот или иной вид иконичности определяется стилистическим контекстом и параметром маркированности / немаркированности. Доказывается, что в научном дискурсе одно элементарное сложноподчиненное предложение, характеризующееся немаркированностью, может одновременно включать в себя признаки всех трех видов иконичности. Указывается при этом, что, отражая реальную ситуацию, признаки того или иного вида иконичности, реализуемые в сложноподчиненном предложении, могут утрачиваться.

Ключевые слова:

сложноподчиненное предложение; иконический знак; синтаксическая иконичность; семантическая иконичность; прагматическая иконичность.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The question is considered of how, within a separate fragment of intellectual and communicative activity (using the example of modern German-language scientific and technical discourse), the mechanism for implementing the category of syntactic complexity of an utterance based on the principle of iconicity in the processes of linear-structural organization of the text is revealed. It is shown that iconicity is the property of a linguistic sign to correspond to the object it denotes or the real situation it denotes. Insufficient study of iconicity is noted both in terms of theoretical and epistemological, and in the aspect of the variety of conditions, goals and methods of implementing communicative practices. The research material is considered on the basis of a verified model of semiotic analysis in the field of syntax (O. A. Kostrova) in the aspect of discrete and combinatorial implementation of the structural-syntactic, semantic-syntactic and pragmatic-syntactic iconicity of complex sentences in scientific discourse. It has been established that this or that type of iconicity is determined by the stylistic context and the parameter of marking / unmarking. It is proved that in scientific discourse, one elementary complex sentence, characterized by unmarking, can simultaneously include signs of all three types of iconicity. At the same time, it is indicated that, reflecting the real situation, the signs of one or another type of iconicity, realized in a complex sentence, may be lost.

Key words:

complex sentence; iconic sign; syntactic iconicity; semantic iconicity; pragmatic iconicity.

УДК 81'367.7

Сложноподчиненное предложение как знак синтаксической сложности, реализуемый на основе принципа иконичности (опыт исследования немецкого научного дискурса)

© Бурдаева Т. В., Халиков М. М., 2021

1. Введение

Знаковая природа языка в той или иной степени проявляется во всех аспектах его субстанции, структуры и функционирования. Семиотической сущностью является и сложноподчиненное предложение (далее — СПП) — феномен линейно-коммуникативной структурности языка, характеризующийся рядом специфических онтологических признаков, важнейшие из которых могут быть представлены в следующем виде: 1) избирательное отношение к дискурсу, в котором оно отдает предпочтение интеллектуально-содержательным письменно-монологическим текстовым формам; 2) максимализация эффекта двуаспектности процесса усложнения лингвистического знака: синтаксическая структура не только репрезентирует мыслительное содержание, но и является предпосылкой его формирования; 3) наличие двух и более предикатных узлов, один из которых является центральным, формирующим моновекторную структурную иерархию; 4) инертность в отношении разнообразия эмпирических данных, укорененность в виде знаковой константной сущности в системе языка и речи, воспроизводимость, моделируемость; 5) интенция к эксплицитности, подчеркиванию проблемно-информационной значимости (серьезности) коммуникативного события, дистанцирование от явлений семантической двуплановости, средств эмоционального самовыражения, невербалистики.

В дискурсивном ареале СПП особое место занимают письменные тексты профессиональной направленности, которые могут быть отнесены к категории реализующих научно-экспликативную (научно-информационную, научно-просветительскую, научно-аргументативную) функцию по основному своему предназначению. В этой функциональной области СПП выступает как интенционально осложненный полимодальный лингвистический знак, отличающийся особым характером реализации трех существенных аспектов семиозиса: семантики, синтактики, прагматики [Figue, 2003, S. 141, 153; Morris, 1938, p. 3; Müller, 2000, S. 150].

Знаковая онтология языковой субстанции проявляется по-разному; большое значение для развития этого научного направления имеет исследование лингвистических объектов в качестве иконических знаков. Осно-

вы этой платформы были заложены в трудах Ч. С. Пирса и Р. О. Якобсона. Согласно концепции Пирса, одним из первых признаков иконичности в синтаксисе является порядок расположения слов в предложении [Пирс, 2000, с. 204—205]. Идеи Пирса получили развитие в трудах Якобсона, полагавшего, что все языковые явления функционируют как знаки и только как знаки [Якобсон, 1985, с. 328] и что «каждое утверждение должно содержать иконический знак или ряд иконических знаков или содержать знаки, значение которых может быть объяснено лишь с помощью иконических знаков» [Якобсон, 2001, с. 111—129].

Сегодня понятие иконичности широко используется во многих областях лингвистики, в том числе в когнитивной грамматике. Данное свойство языка связывается с общими когнитивными способностями к экономии усилий, обобщению и ассоциативному мышлению. Общепринятым считается, что структура языка мотивирована структурой мира и уподобляется ей [Haiman, 1985; Сигал, 2013].

Одной из значимых работ в отечественном языкознании, посвященных вопросам иконичности в синтаксисе, является диссертация К. Я. Сигала [Сигал, 1999]. В ней принцип иконичности впервые применяется к синтаксису конкретного языка, а именно к синтаксической структуре простого осложненного предложения русского языка, анализируются глагольные и субстантивные ряды однородных членов предложения. Упорядочение синтаксически однородных единиц в простом осложненном предложении базируется на семиологическом подходе. В работе доказывается, что иконичность относится к системе языка и тексту, хотя в каждой из этих сфер она представлена на разных уровнях абстракции: от текста к системе уровень абстракции повышается одновременно с усилением роли индексальных и особенно символических элементов в определенной синтаксической структуре.

Под иконичностью понимается один из модусов существования знака (наряду с индексальностью и символическостью), имеющий глубокие нейробиологические, когнитивные и коммуникативные основания и принадлежащий к относительным (а не абсолютным) характеристикам языка. Принцип иконичности тесно связан с когнитивно-коммуникативной деятельностью человека, поскольку иконичность оказывается одновременно и одним из модусов существования познанного в человеческом сознании, и психосемиологическим предусловием восприятия текста и его единиц [Там же, с. 27—29].

К проблеме иконичности языкового знака обращается в своем диссертационном исследовании Е. В. Вильчакова, фокусируя внимание на когнитивном подходе к описанию иконичности в медиадискурсе в английском и нидерландском языках [Вильчакова, 2013]. В работе проводится системный

анализ иконичности на разных уровнях организации языковых единиц, что способствует более глубокому пониманию структуры медиадискурса и его влияния на рецепиента.

Проблему иконичности непосредственно немецкого СПП как языкового знака рассматривает О. А. Кострова [Кострова, 1998]. Предпринимается попытка раскрыть понятие синтаксической сложности с опорой на принцип иконичности. СПП представлено в работе как сложный иконический знак, который отражает посредством своей формы обозначаемый объект или обозначаемую ситуацию. Под иконичностью понимается свойство языкового знака, состоящего из нескольких элементов, соответствовать компонентам реальной ситуации [Там же, с. 74]. Заслуживает внимания то, что иконичность объединяет в себе не только формальную сторону, но и семантику с прагматикой. Благодаря такому подходу выявляются признаки иконичности / неиконичности СПП в совокупности всех его знаковых характеристик. Однако исследование ограничивается только СПП с временными придаточными предложениями, функционирующими в художественном дискурсе, что не дает полной картины по другим типам СПП, функционирующим в разных дискурсах.

Лингвистическая доктрина строится на данных исследовательской практики, уровень ее валидности определяется количеством, разнообразием и качеством обработки эмпирического материала. С опорой на этот методологический постулат была сформулирована цель данного исследования — изучение феномена синтаксической сложности, реализуемой на основе принципа иконичности, на материале немецкоязычного научного дискурса. Материалом исследования послужили 300 СПП, отобранных методом сплошной выборки из статей, опубликованных в научно-технических журналах (100 СПП), научно-популярных журналах (100 СПП), а также из учебных текстов (учебники, учебные пособия, курсы лекций и т. п.) (100 СПП) железнодорожной тематики. Весь исследуемый материал рассматривается как текстовое пространство актуального научного дискурса, под которым понимается комплексное явление, структурированное по полемому принципу: вокруг центра, представленного корпусом текстов, в полной мере отвечающих идеалам научной рациональности, формируются зоны взаимодействия научной интенциональности с другими аспектами социально-коммуникативной деятельности и репрезентирующие их массивы текстов — академические научно-технические, научно-популярные, учебно-научные. При выборе материала авторы исходили из общеэпистемологической презумпции: чем полнее и предметно-содержательнее охвачена эмпирическая реальность в научном исследовании, тем выше точность, детализованность и верифицируемость его описания. Специализированное по дискурсивной

отнесенности исследование позволяет получить ясную картину того, посредством каких конкретно-языковых форм и механизмов реализуется на практике знаково-коммуникативная деятельность.

2. Принципы иконической мотивированности

Иконическая мотивированность, означающая подобие отношений между структурой языкового знака и структурными свойствами предметно-референтной ситуации, реализуется на основе трех принципов [Найман, 1985]:

1) последовательного порядка, согласно которому в синтаксисе предложения отражается естественная последовательность событий;

2) дистанции, который означает, что чем теснее связь между элементами в мире, тем ближе друг к другу обозначающие их слова; единицы языка, связанные друг с другом функциональными, когнитивными отношениями, обычно располагаются ближе друг к другу; социальная дистанция между говорящими репрезентируется следующим образом: чем меньше дистанция, тем очевиднее сокращение предложений, форм слов, вежливых формулировок;

3) количества, в соответствии с которым, чем «больше формы», тем «больше значения», то есть большее количество объектов или большая степень проявления признака маркируется дополнительными языковыми формами, менее предсказуемая информация получает больший кодирующий материал.

На синтаксическом уровне языка иконичность проявляется в диаграмматическом отражении некоторой синтаксической структурой ее означаемого, формально выражающемся в семантически / прагматически значимом порядке следования элементов, в продвижении семантически более выделенной именной группы в грамматически более выделенную синтаксическую позицию, в распределении информации между предикативным ядром и полупредикативными конструкциями (причастными, деепричастными и другими оборотами), в тема-рематическом членении предложения-высказывания и т. д. [Сигал, 1999, с. 70—71; Сигал, 2013, с. 67]. Иными словами, иконичность возникает в сознании реципиента на основе сходства знакомой ему конструкции с тем или иным объектом реальности, выраженным этой конструкцией [Вильчакова, 2013, с. 94]. Учитывая выше сказанное, условимся понимать под иконичностью свойство знака, объективированного некой синтаксической структурой, выражать отношение подобия с компонентами ситуации объективной реальности.

3. Виды иконичности в синтаксисе

Поскольку СПП иконически мотивировано своей структурой, семантикой и прагматикой, мы вслед за О. А. Костровой, различаем синтаксическую

(структурную), семантическую и прагматическую иконичность [Кострова, 1998]. Главным критерием реализации иконичности в СПП мы считаем стилистический контекст. Одним из важнейших признаков определения иконичности / неиконичности языковых единиц выступает маркированность (немаркированность), дифференцируемая по трем критериям: 1) структурной сложности, 2) частотности, 3) когнитивной сложности [Givón, 1995, p. 28]. Первый критерий сопряжен с объемом предложения и определяется уровнем его сложности: элементарное предложение тяготеет к немаркированности, а усложненное предложение считается маркированным (неиконичным). Согласно второму критерию, маркированная структура менее частотна в тексте, чем немаркированная. Третий критерий включает в себя затраты ментальных усилий, фокусированность внимания, количество времени, необходимое для продуцирования данной структуры, то есть маркированная структура является когнитивно более сложной, чем немаркированная. Как справедливо замечает К. Я. Сигал, одного параметра маркированности / немаркированности, применяемого к синтаксическому материалу, недостаточно [Сигал, 1999, с. 69]. Далее попытаемся определить соответствующие параметры определения иконичности в зависимости от ее видов.

4. Синтаксическая иконичность

Синтаксическая иконичность проявляется в моделировании СПП, связанного прежде всего с построением элементарного СПП. При этом учитываются порядок следования главного и придаточного предложений (пре-, интер- и постпозиции), ступенчатая зависимость придаточных предложений от главного или друг от друга (при наличии двух и более придаточных предложений), способ связи (союзный / бессоюзный), полнота предложения. Под элементарным сложноподчиненным предложением мы понимаем бипредикативное сложное предложение [Черемисина, 2002, с. 209], построенное по модели «S-P ..., союз (союзное слово) S-P ...», то есть СПП с одним придаточным, например:

(1) *Dies hat dazu beigetragen, dass im Jahre 2015 über 90 % der Fahrleistung durch LKW der umweltfreundlicheren Klassen 5—7 erfahren werden* [Internationales Verkehrswesen, 2015, S. 19];

(2) *Wichtiger ist der Fall der drohenden Entgleisung, weil er das Potenzial ihrer Verhinderung beinhaltet* [ETR, 2007, S. 284];

(3) *Wer solche Entwicklungen hautnah miterleben möchte, sollte sich während des Studiums um Praktika oder Diplomarbeiten bei Unternehmen bemühen* [Staufenbiel. Karrieremagazin, 2010, S. 16];

(4) *Gehen wir von einer idealen Punktlichtquelle aus, strahlt diese ihr Licht in alle Richtungen des Raumes gleichmäßig ab* [Beleuchtungstechnik, 2016, S. 23];

(5) *Da für viele Anwendungen weniger die Summe des abgestrahlten Lichtes sondern mehr dessen räumliche Ausbreitung von Interesse ist, werden für die Charakterisierung der Lichtverteilung geometrische Größen benötigt* [Ibid., S. 23];

(6) *Ein spezieller Kern, der zum Beispiel aus recycelten Autoreifen bestehen kann, absorbiert den Schall und lässt ihn nicht durch den Steinkorb passieren* [Verkehrsmanager, 2011, S. 7].

Примеры 1—6 представляют собой элементарные СПП с одним придаточным и являются синтаксически иконичными. СПП с дополнительным придаточным предложением (1) построено по модели «S-P ..., союз dass S-P ...», главное предложение находится в препозиции, придаточное следует за ним. В примере (2) СПП с придаточным предложением причины, построенное по модели «P-S ..., союз weil S-P ...», также иконично, поскольку обратный порядок слов в главном предложении является признаком синтаксического варьирования. Препозиция подлежащего придаточного предложения в (3) равно, как и препозиция придаточного предложения причины, вводимого союзом *da* в (5), обеспечивают синтаксическую иконичность, так как порядок следования в этих СПП обусловлен типичным содержанием грамматической формы, повторяющей значение внеязыковой ситуации [Кострова, 1998, с. 21]. В (4) СПП с бессоюзным условным придаточным предложением, произведенное по модели «P-S ..., P-S ...», репрезентирует синтаксический знак, иконически мотивированный последовательностью событий «условие — следствие». Интерпозиция определительного придаточного предложения в (6) способствует вариантности модели «S-P ..., относительное местоимение на d- S-P ...», при этом не ведет к нарушению традиционного порядка слов. Информация, содержащаяся в придаточном предложении, концептуально связана с опорным словом — существительным *Kern* главного предложения, и, соответственно, придаточное предложение располагается ближе к опорному слову. Синтаксическая иконичность отражает принцип дистанции.

Как известно, научный текст характеризуется синтаксической полнотой оформления высказывания [Брандес, 2004, с. 184], поэтому эллиптические конструкции подобно (7, 8) синтаксически неиконичны:

(7) *Diese Kriterien sind bislang noch nicht allgemein wirtschaftlich bewertet und sollten daher, wenn möglich, im Einzelfall mit quantitativen Bewertungsmodellen hinterlegt werden* [ETR, 2003, S. 122];

(8) *Wie für Nahverkehrsstrecken typisch, ist die Gleistopologie nicht sonderlich komplex* [EI, 2015, S. 43].

В (7) условное придаточное предложение редуцируется за счет опущения субъекта и предиката, в сравнительном придаточном (8) главные члены предложения также отсутствуют. Однако не всегда редуцирование

одного из членов предложения ведет к неиконичности, необходимо учитывать влияние стилистического контекста. Если для разговорной речи на вопрос *Wo warst du?* ответ *Im Kino* как эллипсис от конструкции *Ich war im Kino* считается более оптимальным, а сама конструкция характеризуется как немаркированная (иконичная) [Lehmann], то в научном стиле эллипсис свидетельствует о неиконичности.

Анализ фактического материала показал, что в научном железнодорожном дискурсе доминируют элементарные СПП. В учебных текстах и научно-популярной литературе частотность элементарных СПП составляет 88 % и 84 % соответственно, а в академических научно-технических текстах — 62 %. Однако синтаксическая сложность в научно-технических текстах выражена в большей степени за счет употребления усложненных (также многокомпонентных, многочленных, полипредикативных) СПП, которые характеризуются наличием двух и более придаточных предложений. Частотность подобных СПП в академических научно-технических текстах почти в два раза выше (19 %) по сравнению с научно-популярными (8 %) и учебными текстами (9 %). Например:

(9) *Brücken sind Vorzeigeobjekte — Ingenieurbauwerke, denen eine landschaftliche oder städtebauliche Bedeutung zukommt und die in ihrer Form und Gestaltung das Gesicht einer Bahnstrecke prägen* [ETR, 2006, S. 457];

(10) *Akzeptiert man, dass Strukturschwingungen wesentlich für das Systemverhalten von Radsatz und Gleis sind, dann müssen diese als ebenso wichtig angesehen werden wie deren berührungsgeometrische Eigenschaften, die sie verursachen* [ETR, 2007, S. 282].

В (9) реализуются все три принципа иконичности. Принцип последовательности выражается в позиции главного предложения и постпозиции двух определительных придаточных предложений, однородных по своему значению, расположенных друг за другом в порядке их важности. Принцип дистанции реализуется в близости придаточных предложений к опорному слову, принцип количества обеспечивает наполнение СПП дополнительными языковыми формами для описания определенного объекта действительности, что выражается в двух придаточных предложениях. СПП с тремя придаточными предложениями в (10) содержит последовательное подчинение, то есть дополнительное придаточное предложение, вводимое союзом *dass*, зависит от бессоюзного условного придаточного предложения. Определительное придаточное предложение (придаточное предложение третьей степени зависимости) относится к опорному существительному главного предложения. Придаточные предложения располагаются, соответственно, по принципу последовательности. В этом примере так же, как и в (9), реализуются принципы дистанции и количества.

Кроме того, что элементарные СПП могут усложняться за счет включения в их состав придаточных предложений, полупредикативные единицы, в которых предикативное отношение выражено частично [Черемисина и др., 1987, с. 81]: инфинитивные группы и причастные обороты — также служат средством усложнения предложения, благодаря чему возрастает его объем. В академических научно-технических текстах подобных СПП насчитывается 5 %, в научно-популярных — 7 %, в учебных — 3 %. Например:

(11) *Bei neu zu erstellenden Kreuzungen trägt der Beteiligte die Kosten, dessen Fahrweg hinzukommt* [ETR, 2006, S. 460];

(12) *Anschaulich gesprochen, ermittelt die KL-Transformation die schwingende („Stör“)-Energie, die in den Signalen steckt* [ETR, 2007, S. 284];

(13) *Um festzustellen, ob Grenzykel im Lateralverhalten von Fahrzeugen des Hochgeschwindigkeitsverkehrs auftreten, werden nach den UIC-Merkblättern 515-1 sowie 518 die Querschleunigungen am Fahrwerksrahmen oberhalb der Radsätze ($\ddot{y}^*$) gemessen und nach einem vorgegebenen Algorithmus ausgewertet* [Ibid., S. 282];

(14) *So ist der Kupplungshahn der Hauptluftbehälterleitung einer Korridorlokomotive ES 64 F4 weiß, während dieser bei den ES 64 U4 für Italien — abweichend von den europäischen Normen — gelb sein muss* [Railbusiness spezial, 2010, S. 10];

(15) *Wenn der einfache Bürger eine andere Meinungen vertritt, dann sollte er bei den politisch Verantwortlichen (also in den Parteien) für Mehrheiten sorgen und so versuchen, seine Meinung durchzusetzen* [Verkehrsmanger, 2010, S. 10—11].

Причастный оборот *bei neu zu erstellenden Kreuzungen* в (11), распространяющий СПП с определительным придаточным предложением, может легко трансформироваться в придаточное предложение *bei Kreuzungen, die neu erstellt werden*, в результате чего образуется СПП с неоднородным соподчинением, когда придаточные предложения одного вида относятся к разным опорным словам главного предложения. В (12) и (14) обособленные причастные обороты способствуют усложнению СПП так, что менее предсказуемая или более важная информация, требуемая для разъяснения или описания каких-либо явлений, включается в предложение по принципу количества. Обособленный причастный оборот *anschaulich gesprochen* в (12), выполняющая синтаксическую функцию обстоятельства образа действия, может преобразоваться в придаточное предложение образа действия ($\rightarrow$ *Indem anschaulich gesprochen wird*), а обособленный причастный оборот *abweichend von den europäischen Normen* в (14), выступающий в качестве парентеза, может трансформироваться в условное придаточное

предложение (→ *wenn man von den europäischen Normen abweichen darf*), получая статус полной предикативной структуры.

В (13) дополнительное придаточное предложение, вводимое союзом *ob*, зависит от инфинитивной группы *um festzustellen*, которая содержит уточняющую информацию по теме высказывания, сопутствующую основному сообщению, содержащемуся в распространяемой части — дополнительном придаточном предложении. Инфинитивный оборот *seine Meinung durchzusetzen* в (15), занимая финальную позицию, включает в себя более значимую информацию, представляющую собой следствие. Причина как условие, выраженная условным придаточным предложением, называется в начале всего СПП. Соответственно, причинно-следственные отношения реализуются по принципу последовательности [Котин, 2017, с. 113]. Полупредикативные структуры (инфинитивные группы и причастные обороты) эквивалентны некоторым видам придаточных предложений [Engelen, 1986], что создает возможность для коммуникативного выбора.

Отметим, что критерий частотности СПП не является абсолютным. По отношению к научному стилю, репрезентантом которого в нашем случае выступает железнодорожный дискурс, количество доминирующих типов СПП одно, но по отношению к другому стилю может быть совершенно другим [Бурдаева 2002].

5. Семантическая иконичность

Семантическую иконичность можно выявить главным образом при рассмотрении структурно-семантических типов СПП и значения союзов. В немецком языке союзы более устойчивы по форме, некоторые союзы теряют иконичность из-за многозначности, например, союз *als* может употребляться и во временных, и в сравнительных придаточных предложениях. Возможны случаи, когда в одном СПП синтаксическая неиконичность (эмфатический порядок слов) комбинируется с семантической иконичностью (однозначность союза) и наоборот [Анохина и др., 2012, с. 84; Кострова, 1998, с. 76].

Исследуемые нами тексты принадлежат к научному стилю, в них употребляются структурно-семантические типы СПП, среди которых доминируют СПП с определительными (32 %), условными (18,6 %), дополнительными (12,2 %), подлежащими (11,9 %) и причинными (7,6 %) придаточными предложениями.

Статистические данные, однако, указывают на то, что не все типы СПП одинаково представлены в трех видах текстов. Это связано, на наш взгляд, со стилистическими особенностями самих текстов. В научно-технических академических текстах и научно-популярной литературе наи-

более типичными оказываются СПП с определительными придаточными (31 % и 37,7 %, соответственно), а также СПП с дополнительными придаточными (13,8 % и 18,4 % соответственно). Необходимость что-то охарактеризовать, описать, уточнить, пояснить, объяснить, прокомментировать сопряжена с употреблением определительных придаточных предложений в академических и научно-популярных текстах. Стремление к передаче научных мыслей, идей, доказательств, выдвинутых одним ученым или коллективом авторов, а также к изложению и обнародованию результатов интеллектуальной деятельности воплощается в использовании дополнительных придаточных предложений, что объясняет их большое количество в указанных типах текстов, в том числе содержащих косвенную речь.

В учебных текстах доля условных придаточных предложений несколько выше (33,7 %), чем доля определительных придаточных (30,8 %). В академических текстах также условные придаточные обнаружены в большом количестве (16,4 %) по сравнению с их числом в научно-популярных текстах (всего 7,1 %). Семантическая иконичность проявляется в этих двух видах текстов гораздо сильнее, поскольку возникает необходимость показать, при каких условиях (реальных, ирреальных, гипотетических, фактивных) проводятся научные изыскания и ставятся эксперименты. На иконическую близость указывает также высокая частотность подлежащих придаточных предложений в академических (13 %) и учебных текстах (15,4 %). Без описания положения вещей, обстоятельств дел, которые выступают субъектом главного предложения, невозможно представить себе любой научный текст.

Следует также отметить, что если в научно-технических текстах описание причинно-следственных отношений в равной степени способствует выбору придаточных предложений причины (6,9 %) и следствия (5,2 %), то в научно-популярных текстах относительно высокая частотность причинных придаточных предложений (10,2 %) связана с решением более важной задачи, в которой на первый план выдвигается обоснование, аргументация чего-либо, а уже затем результат.

В семантике иконичности союзов как знаковых средств связана с «прозрачностью» их внутренней формы. Если синтаксический знак или его компоненты семантически мотивированы, то его форма прозрачна. Они обычно имеют специализированное значение [Аверина и др., 2019, с. 386; Кострова, 1998, с. 74—75]. Например, союз *da* в (5) является однозначным, употребляется в СПП с причинными придаточными предложениями, семантически иконичен по двум признакам. Во-первых, этот синтаксический знак имеет одно значение (*так как, поскольку*). Во-вторых, он используется только в одном типе СПП. То же самое касается и союза *weil*,

который вводит причинные придаточные предложения (2). Напротив, многозначный союз *dass* не обладает свойством семантической иконичности, им вводятся придаточные предложения разных видов: дополнительные (1, 10), определительные (16), подлежащие (17), образа действия (16):

(16) *Theoretische und praktische Untersuchungen des Laufverhaltens von Schienenfahrzeugen beruhen im allgemeinen auf der Vorstellung, dass die rotierenden Radsätze starre Körper sind* [ETR, 2007, S. 280];

(17) *Das Neue daran ist, dass FreeFloat die Prozesse entlang der gesamten Wertschöpfungskette betrachtet (siehe Bild 1)* [Verkehrsmanager, 2011, S. 12];

(18) *Er kommt dadurch zustande, dass die frei beweglichen Elektronen mit den Atomen des Leitermaterials zusammenstoßen und dadurch in ihrer Bewegung behindert werden* [Grundlagen der Automatisierungstechnik, 2008, S. 20].

Поэтому, примеры (1, 10, 16, 17, 18) можно рассматривать как синтаксически иконичные (построены по одной модели «S-P ..., dass S-P ...,»), но семантически неиконичные.

6. Прагматическая иконичность

Прагматическая иконичность связана с произвольным выбором языковых знаков, используемых в определенной внеязыковой ситуации. К прагматической иконичности относится, например, длина предложения-высказывания, обусловленная степенью новизны информации, которая определяется ситуацией речи. Короткие предложения служат признаком близких отношений: говорящему не нужно сообщать о том, что уже известно или не является важным. И, напротив, чем больше дистанция, тем длиннее и объемнее высказывание [Кострова, 1998, с. 24]. В этом случае реализуется иконический принцип дистанции. Так, например, в научно-технических оригинальных статьях длина всего СПП составляет 21—22 слов, в научно-популярных статьях — 20—21 слов, в учебных текстах — 18—19 слов, ср.: [Votrová, 2019, S. 223—239].

Принцип дистанции помогает объяснить меньшее количество слов в СПП в учебных текстах по сравнению с большим количеством слов в оригинальных статьях и научно-популярной литературе. Учебный текст, а именно учебно-научный текст, создает возрастоспецифичный фрагмент научной картины мира [Черемисина, 2008, с. 67]. Адресатом данных текстов являются будущие специалисты, прежде всего обучающиеся (вузов, техникумов). Объем материала в таких текстах ограничен и адаптирован, что обуславливает формирование научной и языковой картин мира у обучающихся с учетом возрастающей сложности. Для более широкой читательской аудитории предназначена научно-популярная литература (специалисты в определенной области, инженеры, обучающиеся, неспециали-

сты). По мере расширения рамок читательской аудитории увеличивается и социальная дистанция. Однако научно-популярные статьи характеризуются также определенной степенью адаптированности и переводимостью языка науки на общелитературный язык с целью популяризации, облегчения понимания [Брандес, 2004, с. 180]. Такие тексты представляют собой «компромиссный вариант, удовлетворяющий основным дидактико-методическим требованиям» [Назаренко, 2000, с. 237], обеспечивающим обучающихся возможностью овладения иностранным языком в той степени, которая позволяет им читать и понимать данные тексты, а также продуцировать самостоятельные высказывания. По возрастающей длине предложений в специальных статьях из научно-технических журналов, ориентированных в первую очередь на ученых, профессионалов, инженеров, можно судить о наибольшей социальной дистанции. Сложность восприятия такого текста создается за счет развернутого изложения свойств и функций реальных объектов действительности, научного мышления, закрепления процесса познания, изложения результатов познания, а также широкого использования номенклатуры конкретных объектов, процессов, состояний, употребления символов — математических, логических, химических, физических формул и т. д. [Основы научной речи, 2003, с. 39].

Эллиптические предложения, повторения, включения, примыкания и парантез, способствующие синтаксической сложности, относятся к прагматической иконичности [Кострова, 1998, с. 14—15]:

(19) *Zur eindeutigen Eingrenzung können, **falls erforderlich**, auch die Ergebnisse von Gleislagemessungen herangezogen werden* [ETR 05, 2007, S. 286];

(20) *Kein Wunder, dass auch immer mehr große Konzerne ihre Strategien auf die grünen Märkte einstellen* [Staufenbiel. Karrieremagazin, 2010, S. 12];

(21) *So schnell, wie das Ladegut auf die Bahn umgeschlagen ist, **so schnell** ist es auch wieder auf den Lkw zurückverlagert* [Railbusiness spezial, 2010, S. 5];

(22) *In Netzen der öffentlichen Stromversorgung gilt dies für Gegenden, die über lange Ausläuferleitungen oder Freileitungstrecken versorgt werden oder / und in gebirgiger Umgebung (und mit deshalb schwierigen Erdungsmöglichkeiten) liegen* [Handbuch für die Ausbildung im Bereich „Elektrische Anlagen“, 2003, S. 51].

В (19), как и в (8), представлено СПП с эллиптическим условным придаточным предложением *falls erforderlich*, в котором опущены главные члены предложения (→ *falls es erforderlich ist*). Основная информация концентрируется в главном предложении, а эллиптическое придаточное вводится как парантез, содержащий дополнительную информацию. Противоположная картина наблюдается в (20), в котором подлежащее придаточное предло-

жение подчиняется эллиптическому главному предложению *Kein Wunder* (→ *Es ist kein Wunder; dass ...*). Эллипсис главного предложения объясняется сосредоточением наиболее важной информации в придаточном предложении. Подобные конструкции не употребляются в учебных текстах и научно-популярной литературе, в которых, несмотря на меньшую длину слов предложения, сохраняется целостная синтаксическая структура.

При экспансии синтаксической структуры, возникающей за счет ее усложнения путем введения различных видов повторов, достигается смысловое и эмоциональное усиление какой-либо части высказывания [Брандес, 2004, с. 306—309]. Повтор в (21) *so schnell ... so schnell* способствует расширению главного предложения, от которого зависит придаточное предложение образа действия. Подобные примеры могут встречаться в научно-популярной литературе, для научно-технических и учебных текстов они не характерны.

В (22) парентез *und mit deshalb schwierigen Erdungsmöglichkeiten*, заключенный в скобки, служит пояснением к основной информации и относится к цепочке событий, передаваемых однородными членами предложения. Обособленный причастный оборот *abweichend von den europäischen Normen* в (14), оформленный тире, зависит от противительного придаточного предложения, интенционально обеспечивая конкретизацию информации. Выполняя функцию экспрессивного средства синтаксической выразительности в предложении, парентез нарушает, однако, структуру всего предложения, в связи с чем примеры 14, 19—22 прагматически иконичны, но лишены семантической и синтаксической иконичности.

7. Заключение

Проведенный анализ показал, что интенция синтаксического осложнения текста, реализуемая в СПП, мотивируется признаком иконичности. В научном дискурсе проявляются все три принципа иконичности: принцип последовательности определяет, во-первых, доминирующую роль главных предложений в препозиции по отношению к придаточным предложениям, во-вторых, ступенчатую зависимость придаточных в составе СПП в соответствии с распределением информации по важности. Сокращение длины предложения в учебных текстах по сравнению с оригинальными научно-техническими текстами, а также допустимость эллиптических конструкций в научно-технических текстах и их отсутствие в научно-популярных и учебных текстах отражают принцип дистанции. Принцип количества, соотносимый с объемом предложения, позволяет констатировать его уменьшение в адаптированных текстах в отличие от оригинальных научных статей профессионального дискурса.

Кроме того, в ходе исследования была выявлена возможность исследования СПП как сложной семиотической единицы в аспекте дискретной и комбинаторной реализации синтаксической, семантической и прагматической иконичности. Главным критерием, по которому возможно было определить тот или иной вид иконичности, явился стилистический контекст. Другим критерием иконичности послужил параметр маркированности / немаркированности. Опираясь на такие закономерности моделирования СПП, как порядок следования частей, способ связи и значение союзов, объем и полнота предложения, а также его длина, и учитывая частотность разных типов СПП в соответствующих подстилях, было установлено, что в научном дискурсе одно элементарное СПП может быть немаркированным и одновременно включать в себя признаки всех трех видов иконичности. Однако СПП, имеющее признаки семантической или прагматической иконичности, может быть синтаксически неиконичным, и наоборот, синтаксически иконичное СПП при отражении реальной ситуации может терять признаки семантической (или прагматической) иконичности. Предложенная модель исследования может послужить образцом для изучения языковых единиц, в том числе синтаксических структур, и в других типах дискурсов.

Феномен иконичности только входит в область приоритетных интересов лингвистики, его исследование перспективно с точки зрения развития теории языка и возможностей прикладного использования полученных результатов. Следует также отметить значимость категории синтаксической сложности — явления, которое специфически характеризует интеллектуально-концентрированные типы дискурса и находится в настоящее время в состоянии эволюции.

Источники и принятые сокращения

1. *Baer R.* Beleuchtungstechnik. Grundlagen / R. Baer. — Berlin : HUSS-Medien GmbH, Verlag Technik, 2016. — 493 S. — ISBN 978-3-341-016343.
2. *Ebel F.* Grundlagen der Automatisierungstechnik. Fachbuch / F. Ebel, S. Idler, D. Scholz. — Denckendorf : Festo Didactic GmbH & Co, 2008. — 106 S.
3. *ETR* — Eisenbahntechnische Rundschau. — 2003. — № 52, Heft 3.
4. *ETR* — Eisenbahntechnische Rundschau. — 2006. — № 55, Heft 7/8.
5. *ETR* — Eisenbahntechnische Rundschau. — 2007. — № 05.
6. *ETR* — Eisenbahntechnische Rundschau. — 2015. — № 03.
7. *Handbuch* für die Ausbildung im Bereich “Elektrische Anlagen” in den Berufen Fachkraft für Abwassertechnik und Fachkraft für Wasserversorgungstechnik / H. Zander. — Essen : Landesumweltamt Nordrhein-Westfalen, 2003. — 318 S.
8. *Internationales* Verkehrswesen. Das technisch-wissenschaftliche Fachmagazin. — 2015. — № (67) 2.
9. *Railbusiness* spezial // Deutsche Logistik Zeitung. — 2010. — № 01.
10. *Staufenbiel.* Karrieremagazin. — 2010. — № 03.

11. *Verkehrsmanager*. Informationen und Nachrichten des Bundesverbands Führungskräfte deutscher Bahnen E. V. (*BF Bahnen*). — 2010. — № 05.
12. *Verkehrsmanager*. Informationen und Nachrichten des Bundesverbands Führungskräfte deutscher Bahnen E. V. (*BF Bahnen*). — 2011. — № 1.
13. *Verkehrsmanager*. Informationen und Nachrichten des Bundesverbands Führungskräfte deutscher Bahnen E. V. (*BF Bahnen*). — 2011. — № 2.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аверина А. В.* Грамматика немецкого языка : учебник для вузов / А. В. Аверина, О. А. Кострова. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 449 с. — ISBN 978-5-534-09238-7.
2. *Анохина С. П.* Сравнительная типология немецкого и русского языков / С. П. Анохина, О. А. Кострова ; под общ. ред. О. А. Костровой. — Москва : Флинта : Наука, 2012. — 206, [1] с.; 21 см.; ISBN 978-5-9765-1123-1.
3. *Брандес М. П.* Стилистика текста. Теоретический курс / М. П. Брандес. — Москва : Прогресс-Традиция ; ИНФРА-М, 2004. — 413 с. — ISBN 5-89826-185-0.
4. *Бурдаева Т. В.* Вариантность сложноподчиненного предложения и эквивалентных ему структур : На материале современного немецкого языка как родного и иностранного : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.04 / Т. В. Бурдаева. — Самара, 2002. — 211 с.
5. *Вильчакова Е. В.* Когнитивные основы иконического кодирования в медиадискурсе : на материале английского и нидерландского языков : автореферат ... диссертации кандидата филологических наук : 10.02.19 / Е. В. Вильчакова. — Кемерово, 2013. — 26 с.
6. *Котин М. Л.* Нереальный условный период и автономное предложение желательного условия : проблемы грамматического статуса / М. Л. Котин // Вопросы языкознания. — 2017. — № 2. — С. 109—130. — DOI: 10.31857/S0373658X0000973-9.
7. *Кострова О. А.* Satz und Äußerung : einfach und komplex / О. А. Кострова. — Самара : Издательство СамГПУ, 1998. — 85 с. — ISBN 5-8428-0125-6.
8. *Назаренко А. Л.* Проблемы оптимизации понимания и преподавания языка для специальных целей / А. Л. Назаренко. — Москва : Издательство МГУ, 2000. — 127, [1] с. — ISBN 5-88091-058-X.
9. *Основы научной речи* / Н. А. Буре, М. В. Быстрых, С. А. Вишнякова и др. ; под ред. В. В. Химика, Л. Б. Волковой. — Санкт-Петербург : Филологический факультет СПбГУ ; Москва : Издательский центр «Академия», 2003. — 272 с. — ISBN 5-8465-0139-7; ISBN 5-7695-1486-8.
10. *Пирс Ч. С.* Избранные философские произведения / Ч. С. Пирс ; перевод с английского К. Голубович, К. Чухрукидзе, Т. Дмитриева. — Москва : Логос, 2000. — 448 с. — ISBN 5-8163-0014-8.
11. *Сигал К. Я.* Иконичность в языке и некоторые ее синтаксические проявления / К. Я. Сигал // Язык. Текст. Дискурс. — 2013. — № 11. — С. 56—71.
12. *Сигал К. Я.* Проблема иконичности в языке (на материале русского синтаксиса) : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.19 / К. Я. Сигал. — Москва, 1999. — 240 с.
13. *Черемисина М. И.* Очерки по теории сложного предложения / М. И. Черемисина, Т. А. Колосова. — Новосибирск : Наука : Сибирское отделение, 1987. — 197 с.

14. Черемисина М. И. Типология предложений : шкала простоты-сложности / М. И. Черемисина // Чествуйа филолога. К 75-летию Ф. А. Литвина. — Орел : Орловская правда, 2002. — С. 207—227.

15. Черемисина С. Б. Учебно-научный текст как гетерогенная когнитивная структура / С. Б. Черемисина // Мир науки, культуры, образования. — 2008. — № 5 (12). — С. 67—70.

16. Якобсон Р. О. Избранные труды / О. Р. Якобсон. — Москва : Прогресс, 1985. — 460 с.

17. Якобсон Р. О. В поисках сущности языка / Р. О. Якобсон // Семиотика : Антология / Сост. Ю. С. Степанов. — Москва : Академический проспект ; Екатеринбург : Деловая книга, 2001. — С. 111—129. — ISBN 5-8291-0104-1, ISBN 5-88687-096-2.

18. Engelen B. Einführung in die Syntax der deutschen Sprache : B. 2 / B. Engelen. — Sulzberg : Pädagogischer Verlag Burgücherei Schneider, 1986. — 218 S. — ISBN 3-87116-160-8.

19. Figge U. Satzsyntax in einer semiotischen Sprachtheorie / U. Figge // Syntaxtheorien. Modelle, Methoden, Motive / E. Stark, U. Wandruszka (Hrsg.). — Tübingen : Gunter Narr Verlag, 2003. — S. 139—153. — ISBN 3-8233-5765-4.

20. Givón T. Functionalism and Grammar / T. Givón. — Amsterdam / Philadelphia : John Benjamins Publishing, 1995. — 486 p. — ISBN 90-272-2147-2, ISBN 90-272-2148-0.

21. Haiman J. Natural Syntax : Iconicity and Erosion / J. Haiman. — Cambridge : Cambridge University Press. CUP, 1985. — 293 p.

22. Lehmann Ch. Sprachtheorie : Markiertheit [Электронный ресурс]. — Режим доступа : https://www.christianlehmann.eu/ling/ling_theo/index.html?https://www.christianlehmann.eu/ling/ling_theo/markiertheit.php (accessed 14.08.2021).

23. Morris Ch. W. Foundations of the Theory of Signs / Ch. W. Morris. — Chicago : The University of Chicago Press, 1938. — 59 p.

24. Müller G. Elemente der optimalitätstheoretischen Syntax / G. Müller. — Tübingen : Stauffenburg Linguistik, 2000. — 344 S. — ISBN 3-86057-721-2.

25. Voltrová M. Ausgewählte Lehrbücher für Deutsch als Fremdsprache unter der Lupe der Sprechakttheorie / M. Voltrová // Aussiger Beiträge. Germanistische Schriftenreihe aus Forschung und Lehre. 13. Jahrgang : Deutsch als Fremdsprache — Didaktische und sprachwissenschaftliche Perspektiven / Hrsg. von H. Bergerová, H.-H. Lüger, G. Schuppener. — Ústí nad Labem : Univerzita J. E. Purkyně v Ústí nad Labem, Filozofická fakulta ; Wien : Praesens Verlag 2019. — S. 223—239. — ISBN 1802-6419 ; ISBN 978-80-7561-227-4 (UJEP), ISBN 978-3-7069-1080-4 (Praesens Verlag).

MATERIAL RESOURCES

Baer, R. (2016). *Beleuchtungstechnik. Grundlagen*. Berlin: HUSS-Medien GmbH, Verlag Technik. 493 S. ISBN 978-3-341-016343. (In Germ).

Ebel, F., Idler, S., Scholz, D. (2008). *Grundlagen der Automatisierungstechnik. Fachbuch*. Denckendorf: Festo Didactic GmbH & Co. 106 S. (In Germ).

ETR — *Eisenbahntechnische Rundschau*, 52 (3). (2003). (In Germ).

ETR — *Eisenbahntechnische Rundschau*, 55 (7/8). (2006). (In Germ).

ETR — *Eisenbahntechnische Rundschau*, 05. (2007). (In Germ).

ETR — *Eisenbahntechnische Rundschau*, 03. (2015). (In Germ).

Handbuch für die Ausbildung im Bereich "Elektrische Anlagen" in den Berufen Fachkraft für Abwassertechnik und Fachkraft für Wasserversorgungstechnik. (2003). Essen: Landesumweltamt Nordrhein-Westfalen. 318 S. (In Germ).

Internationales Verkehrswesen. Das technisch-wissenschaftliche Fachmagazin, (67) 2. (2015). (In Germ).

Railbusiness spezial. (2010). *Deutsche Logistik Zeitung*, 01. (In Germ).

Staufenbiel. *Karrieremagazin*, 03. (2010). (In Germ).

Verkehrsmanager. Informationen und Nachrichten des Bundesverbands Führungskräfte deutscher Bahnen E. V. (BF Bahnen), 05. (2010). (In Germ).

Verkehrsmanager. Informationen und Nachrichten des Bundesverbands Führungskräfte deutscher Bahnen E. V. (BF Bahnen), 1. (2011). (In Germ).

Verkehrsmanager. Informationen und Nachrichten des Bundesverbands Führungskräfte deutscher Bahnen E. V. (BF Bahnen), 2. (2011). (In Germ).

REFERENCES

Anokhina, S. P., Kostrova, O. A. (2012). *Comparative typology of the German and Russian languages*. Moscow: Flint: Nauka. 206, [1] p. ISBN 978-5-9765-1123-1. (In Russ).

Averina, A. V., Kostrova, O. A. (2019). *Grammar of the German language: a textbook for universities*. Moscow: Yurayt Publishing House. 449 p. ISBN 978-5-534-09238-7. (In Russ).

Brandes, M. P. (2004). *Stylistics of the text. Theoretical course*. Moscow: Progress-Tradition; INFRA-M. 413 p. ISBN 5-89826-185-0. (In Russ).

Burdaeva, T. V. (2002). *The variant nature of a complex sentence and its equivalent structures: On the material of modern German as a native and foreign language*. PhD Diss. Samara. 211 p. (In Russ).

Cheremisina, M. I., Kolosova, T. A. (1987). *Essays on the theory of a complex sentence*. Novosibirsk: Nauka: Siberian Branch. 197 p. (In Russ).

Cheremisina, M. I. (2002). Typology of sentences: the scale of simplicity-complexity. *Honoring the philologist. To the 75th anniversary of F. A. Litvin*. Orel: Orlovskaya pravda. 207—227. (In Russ).

Cheremisina, S. B. (2008). Educational and scientific text as a heterogeneous cognitive structure. *The world of science, culture, and education*, 5 (12): 67—70. (In Russ).

Engelen, B. (1986). *Einführung in die Syntax der deutschen Sprache: B. 2*. Sulzberg: Pädagogischer Verlag Burgbücherei Schneider. 218 S. ISBN 3-87116-160-8. (In Germ).

Figge, U. (2003). Satzsyntax in einer semiotischen Sprachtheorie. In: *Syntaxtheorien. Modelle, Methoden, Motive*. Tübingen: Gunter Narr Verlag. 139—153. ISBN 3-8233-5765-4. (In Germ).

Fundamentals of scientific speech. (2003). St. Petersburg: Faculty of Philology of St. Petersburg State University; Moscow: Academy. 272 p. ISBN 5-8465-0139-7; ISBN 5-7695-1486-8. (In Russ).

Givón, T. (1995). *Functionalism and Grammar*. Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins Publishing. 486 p. ISBN 90-272-2147-2, ISBN 90-272-2148-0. (In Germ).

Haiman, J. (1985). *Natural Syntax: Iconicity and Erosion*. Cambridge: Cambridge University Press. CUP. 293 p. (In Germ).

Kostrova, O. A. (1998). *Satz und Äußerung: einfach und complex*. Samara: SamSPU Publishing House. 85 p. ISBN 5-8428-0125-6. (In Germ).

Kotin, M. L. (2017). An unreal conditional period and an autonomous sentence of a desirable condition: problems of grammatical status. *Questions of linguistics*, 2: 109—130. DOI: 10.31857/S0373658X0000973-9. (In Russ).

- Lehmann, Ch. *Sprachtheorie: Markiertheit*. Available at: https://www.christianlehmann.eu/ling/ling_theo/index.html?https://www.christianlehmann.eu/ling/ling_theo/markiertheit.php (accessed 14.08.2021). (In Germ).
- Morris, Ch. W. (1938). *Foundations of the Theory of Signs*. Chicago: The University of Chicago Press. 59 p. (In Germ).
- Müller, G. (2000). *Elemente der optimalitätstheoretischen Syntax*. Tübingen: Stauffenburg Linguistik. 344 S. ISBN 3-86057-721-2. (In Germ).
- Nazarenko, A. L. (2000). *Problems of optimizing the understanding and teaching of language for special purposes*. Moscow: MSU Publishing House. 127, [1] p. ISBN 5-88091-058-X. (In Russ).
- Pierce, Ch. S. (2000). *Selected philosophical works*. Moscow: Logos. 448 p. ISBN 5-8163-0014-8. (In Russ).
- Sigal, K. Ya. (1999). *The problem of iconicity in language (based on the material of Russian syntax)*. PhD Diss. Moscow. 240 p. (In Russ).
- Sigal, K. Ya. (2013). Iconicity in language and some of its syntactic manifestations. *Language. Text. Discourse, 1*: 56—71. (In Russ).
- Vilchakova, E. V. (2013). *Cognitive foundations of iconic coding in media discourse: based on the material of the English and Dutch languages*. Author's abstract of PhD Diss. Kemerovo. 26 p. (In Russ).
- Voltrová, M. (2019). Ausgewählte Lehrbücher für Deutsch als Fremdsprache unter der Lupe der Sprechakttheorie. In: *Aussiger Beiträge. Germanistische Schriftenreihe aus Forschung und Lehre. 13. Jahrgang: Deutsch als Fremdsprache — Didaktische und sprachwissenschaftliche Perspektiven*. Ústí nad Labem: Univerzita J. E. Purkyně v Ústí nad Labem, Filozofická fakulta; Wien: Praesens Verlag. 223—239. ISBN 1802-6419; ISBN 978-80-7561-227-4 (UJEP), ISBN 978-3-7069-1080-4 (Praesens Verlag). (In Germ).
- Yakobson, R. O. (1985). *Selected works*. Moscow: Progress. 460 p. (In Russ).
- Yakobson, R. O. (2001). In search of the essence of language. In: *Semiotics: An Anthology*. Moscow: Akademicheskiy Prospekt; Yekaterinburg: Delovaya kniga. 111—129. ISBN 5-8291-0104-1, ISBN 5-88687-096-2. (In Russ).